

POLITICAL ELITES AS A LEADING FACTOR IN COLOR REVOLUTIONS IN THE POST-SOVIET SPACE

Elena N. Maksimova (a)

(a) Sevastopol State University, Sevastopol, Russia. E-mail: astarta_05[at]mail.ru

Abstract

Color revolutions, which represent the format of crisis dynamics, had significant consequences for the political systems of the post-Soviet space. One of the leading factors that determined the outcome of color revolutions in the political systems of the post-Soviet space were political elites with their inherent qualitative characteristics and alignment in the political space. Within the framework of the study, a hypothesis is put forward that the political elites of the post-Soviet countries, in which color revolutions took place, have such qualities as confrontation; lack of consensus on policy implementation; confrontation of ideologically polar elite groups with ineffectiveness or weak effectiveness of the mechanisms for the transit of power. The research methodology is based on the comparative method, by means of which the characteristics of political elites in two groups of political systems of the post-Soviet space are compared. Comparison of the cases made it possible to confirm the hypothesis put forward and come to conclusions, when analyzing the first group, that political elites and their interactions have such characteristics as internal split, ideological polarization, fundamentally different vision of the prospects for the development of society, confrontation. In the second group – about the absence of significant splits in the political elites, the weak cohesion of the opposition forces - supporters of changes in the regime of power, as well as the lack of broad support for opposition sentiments in society and changes in the foreign policy vector of development.

Keywords

---

political system; color revolution; factors of color revolutions; crisis; instability; political elites; split of political elites; protest; comparative method; post-Soviet space.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Максимова Елена Николаевна (а)

(а) Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.
E-mail: astarta_05[at]mail.ru

Аннотация

Цветные революции, представляющие собой формат кризисной динамики, имели существенные последствия для политических систем постсоветского пространства. Одним из ведущих факторов, определивших исход цветных революций в политических системах постсоветского пространства, стали политические элиты с присущими им качественными характеристиками и расстановкой в политическом пространстве. В рамках исследования выдвигается гипотеза о наличии у политических элит стран постсоветского пространства, в которых цветные революции состоялись, таких качеств как конфронтационность; отсутствие консенсуса в отношении реализации политического курса; противостояние идеологически полярных элитарных групп при неэффективности или слабой результативности механизмов транзита власти. В основу методологии исследования положен сравнительный метод, посредством которого сопоставляются характеристики политических элит в двух группах политических систем постсоветского пространства. В первую группу включены случаи, в которых в результате протестных акций произошла смена власти: Грузия (2003 г.), Украина (2004 г.), Киргизия (2005 г.), Молдова (2009 г.), Киргизия (2010 г.), Украина (2014 г.), Армения (2018 г.). Во вторую – случаи, в которых протестующие не добились смены власти: Беларусь (2006 г.), Армения (2008 г.), Беларусь (2010 г.), Россия (2011 – 2013 г.), Армения (2015 г.). Сравнение случаев позволило подтвердить выдвинутую гипотезу и прийти к выводам, при анализе первой группы, о наличии у политических элит и их взаимодействиях таких характеристик как внутренний раскол, поляризация по идеологическому принципу, принципиально различное видение перспектив развития общества, конфронтация. Во второй группе – об отсутствии существенных расколов политических элит, слабой сплоченности оппозиционных сил – сторонников изменения режима власти, а также отсутствии широкой поддержки оппозиционных настроений в обществе и изменения внешнеполитического вектора развития. Данное исследование подчеркивает актуальность и необходимость дальнейшей разработки проблематики элит в политических системах постсоветского пространства.

Ключевые слова

политическая система; цветная революция; факторы цветных революций; кризис; нестабильность; политические элиты; раскол политических элит; протест; сравнительный метод; постсоветское пространство.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования факторов устойчивости политической системы, особенностей кризисной динамики и различных проявлений политической нестабильности продолжают оставаться актуальными как для политической науки, так и для политической практики современного общества. В частности, политические процессы с кризисными чертами и проявлениями нестабильности остаются достаточно распространенным явлением постсоветского пространства. В связи с этим представляется значимым изучение в контексте постсоветского пространства протестных акций, которые были направлены на смену политической власти и режима власти в целом. Протесты, получившие название цветных революций и состоявшиеся в ряде политических систем, в некоторых не по одному разу, либо приводили, либо не приводили к смене власти. Исход протестов в политических системах был обусловлен многими факторами: социально-экономическими, внутреннеполитическими и внешнеполитическими.

Социально-экономические факторы, как правило, являются базовыми при любого рода протестах, они есть движущая сила, но сами по себе данные факторы не определяют исход протестных акций. Многие переходные общества сталкиваются с экономическими и социальными проблемами, их функционирование не отличается высокой эффективностью, тем не менее, не везде протестная активность выливается в требования смены власти. Как показывает практика, ведущие факторы цветных революций имеют политический характер. В этом отношении представляет интерес подход зарубежных исследователей Д. О'Бичейн, А. Полез и др. Исследуя факторы цветных революций, авторы акцентируют внимание на политических предпосылках данного явления и приходят к выводу, что исход цветных революций во многом определялся такими факторами как отношения внутри политической элиты, единство и потенциал оппозиции, роль внешних сил, потенциал негосударственных субъектов к участию в политической борьбе и отношение населения (O'Beachain & Polese, 2011, P. 113).

Очевидно, что политическим элитам в совокупности политических факторов отводится ведущая роль, впрочем такую же роль политические элиты играют в политических системах. Разработка стратегии развития общества, реализация политического курса, мобилизация ресурсов и поддержки населения – это лишь небольшая часть перечня функций политических элит в обществе. В условиях кризиса и нарастания его динамики функциональная нагрузка политических элит становится еще более разнообразной. Развитие кризисных ситуаций, а

также выход из них, во многом определяется целями, действиями политических элит; отношениями между группами элит, наличием / отсутствием консенсуса по поводу путей выхода их кризиса; характером правящих элит и контрэлит.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализируя политические проблемы, возникающие на постсоветском пространстве, с уверенностью можно утверждать, что цветные революции стали вызовом правящим политическим элитам, своеобразной проверкой на прочность политических систем, второй попыткой демократического транзита, преимущественно навязанного западными политическими акторами. Как отмечалось, исход у протестных акций был различным и определялся он, по мнению автора, той или иной расстановкой элитарных групп и их характером. Таким образом, *гипотеза* данного исследования может быть сформулирована следующим образом: «Политическая элиты стран постсоветского пространства, в которых цветные революции состоялись, характеризовались такими качествами как конфронтационность; отсутствие консенсуса в отношении реализации политического курса; противостояние идеологически полярных элитарных групп при неэффективности или слабой результативности механизмов транзита власти».

Таким образом, *целью* статьи является определение характеристик и качеств политических элит как ведущего фактора цветных революций на постсоветском пространстве. Ключевым методом исследования выступает сравнительный метод. Достижение цели исследования видится посредством решения двух *задач*. Во-первых, необходимо осуществить верификацию выдвинутой гипотезы посредством сравнительного анализа конфигурации элитарных групп на момент начала протестных акций в политических системах, в которых произошла смена власти в ходе цветных революций, т.е. проверить, характеризовались ли политические элиты и их отношения качествами, выдвинутыми в гипотезе. Во-вторых, проверить наличие данных качеств у элит в политических системах, в которых цветные революции не состоялись, таким образом осуществляя фальсификацию гипотезы.

Основу *методологии* предложенного исследования составляет сравнительный метод, неоднократно подтвердивший свою эффективность в таких исследованиях, когда в качестве объектов сравнения выступают отдельные страны, их политические системы. В качестве единиц сравнительного исследования рассмотрим случаи цветных революций, разделив их предварительно на две группы. В первую группу

включим случаи, в которых в результате протестных акций произошла смена власти: Грузия (2003 г.), Украина (2004 г.), Киргизия (2005 г.), Молдова (2009 г.), Киргизия (2010 г.), Украина (2014 г.), Армения (2018 г.). Во вторую – случаи, в которых протестующие не добились смены власти: Беларусь (2006 г.), Армения (2008 г.), Беларусь (2010 г.), Россия (2011 – 2013 г.), Армения (2015 г.). Обращаясь к выделенным случаям, дадим качественные характеристики политических элит, а также оценим расстановку элитарных групп на момент начала протестных акций в каждом из рассматриваемых случаев.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На постсоветском пространстве первый случай цветной революции состоялся в Грузии в 2003 г. («Революция роз»). На тот момент в Грузии фактически любой процесс передачи власти сопровождался кризисом, а политические элиты как основные акторы политических действий выступали источником дестабилизации. Революционность была свойственна транзиту политической власти постсоветской Грузии, начиная с прихода к власти «Круглого стола» с З. Гамсахурдиа. Падение правительства З. Гамсахурдиа и приход к власти Э. Шеварднадзе, а затем и приход к власти М. Саакашвили характеризовались аналогичными чертами. С приходом к власти З. Гамсахурдиа основными критериями рекрутирования элит провозглашались диссидентское прошлое и национальность. Новая элита не обладала качествами, необходимыми для осуществления государственного управления и была вскоре смещена прошлой номенклатурой и умеренными силами национального движения, выступившими единым фронтом. В дальнейшем последовало возвращение Э. Шеварднадзе из Москвы в Грузию.

Политические институты система управления в период правления Э. Шеварднадзе формально демонстрировали фасад современной государственности, но на практике не отвечали ни критерию демократии, ни критерию эффективности управления. Фактически за фасадом государственности функционировала персонифицированная система Э. Шеварднадзе, представляющая собой неформальную сеть, обслуживающую интересы старой номенклатуры, основанной на клиентелизме и коррупции. Противники существующей системы власти объединились вокруг молодой политической элиты во главе с М. Саакашвили, Н. Бурджанадзе и З. Жвания. Оппозиционная элита задействовала значительные финансовые и политические ресурсы, в свою оче-

редь правящая элита не выдержала давления и сдала позиции без сопротивления.

«Подрастающее поколение политиков совершило революцию, используя народное недовольство режимом Э. Шеварднадзе на фоне его системного кризиса. Мирному течению «Революции роз» содействовали не только слабость власти, но и взрыхленная демократическими реформами почва, а также относительная свобода СМИ, позволившая оппозиции использовать телевизионный канал «Рустави-2» и многие газеты для дискредитации правящего режима... Младореформаторы, обделенные властью пытались убрать с политической арены партократию. В политическом плане проблема «отцов и детей» предстала как борьба за новую демократическую систему, как завершение трансформации прежней коммунистической системы и освобождение ее от обломков. В этом отношении младореформаторы волей судьбы выступили в роли разрушителей, хотя провозглашали задачи созидания нового общества» (Сулаберидзе, 2007, стр. 85-86).

«Оранжевая революция» в Украине (2004 г.) продемонстрировала существование высокого конфронтационного потенциала внутри политических элит, а также поляризацию идеологических установок элитных групп. Внутри элитный конфликт обозначился задолго до 2004 г., когда в 2000 г. стартовала акция «Украина без Кучмы». Формальной причиной акции стало обнародование лидером Соцпартии (СПУ) А. Морозом в Верховной Раде «пленок Мельниченко», которые свидетельствовали о возможной причастности президента Л. Кучмы к исчезновению в сентябре 2000 г. журналиста Г. Гонгадзе. Несмотря на разрозненность оппозиции акция была поддержана идеологически различными политическими партиями и объединениями, от левых (социалистов) до крайне правых (националистов), хотя и немногочисленными в количественном плане.

К очередным президентским выборам 2004 г. оппозиционные элиты оформились организационно и добились определенной консолидации. Раскол политических элит структурировался преимущественно по внешнеполитическому критерию, сформировалось два противоборствующих лагеря: пророссийский и прозападный. Поляризация элитных групп стала очевидной, а Оранжевая революция явилась точкой бифуркации в развитии политической системы Украины. К этому моменту в противостояние были вовлечены значительные группы населения, разделив украинское общество на сторонников и противников В. Ющенко и В. Януковича. Протестные акции в Украине были инициированы сторонниками В. Ющенко, кандидата от оппозиции на президентских выборах в ноябре-декабре 2004 г. Началом

«Оранжевой революции» считают акцию протеста после объявления Центральной избирательной комиссией (ЦИК) предварительных результатов, согласно которым победил его соперник от власти – В. Янукович. Впоследствии Верховный суд Украины констатировал факты нарушений в процедуре голосования и подсчета голосов избирателей, отменил постановление ЦИК о результатах выборов и обязал ее снова провести повторный тур голосования. Участникам протестов удалось вынудить власти Украины дождаться решения Верховного суда и на его основе провести повторный тур голосования на президентских выборах. В результате повторного голосования победу одержал В. Ющенко.

Смена политического режима спровоцировала перманентное реформирование политической системы и борьбу элитных группировок, дестабилизацию в функционировании ветвей власти. Активизировались противоречия политических элит по важным аспектам реформирования в экономической, гуманитарной и внешнеполитической сферах. Это наложило определенный отпечаток на восприятие обществом будущих путей развития Украины и углубило ценностно мировоззренческое расслоение. В свою очередь, социальные ожидания, связанные со сменой власти, обусловили вспышку гражданской активности населения. Обнажилась неспособность формальных норм самостоятельно служить правовым полем решения острых социально-политических конфликтов, что обычно ведет к политической нестабильности и усилению агрессивной конфронтации (Резник, 2009, стр. 101).

В 2013 г. произошло повторение «революционного» сценария в Украине (Евромайдан), но реализованного более жестко и категорично. Раскол политических элит был глубже, чем в 2004 г., хотя и не был связан с электоральными процедурами. В основе конфликта лежало различное видение правящей элитой и оппозицией перспектив внешнеполитического курса Украины. Правящая элита приостановила соглашения об ассоциации с ЕС, в то время как оппозиционные элиты считали данное направление приоритетом политики. Оппозиция инициировала протесты, в которые первоначально было вовлечена молодежь. Позднее протестные акции приобрели широкий масштаб, и противостояние вылилось в насилие, в результате которого погибло более 100 человек (Максимова, 2019, стр. 31).

Третья цветная революция постсоветского пространства состоялась в Киргизии в 2005 г. и была названа «Тюльпановой революцией». Почва для протестов была подготовлена разросшейся сетью неправи-

тельствственных центров, которые оказывали финансовую помощь и информационную поддержку киргизской оппозиции, представляющей собой конгломерат идеологически разрозненных партий. Однако общей чертой данных политических объединений было неприятие режима А. Акаева. Позднее оппозиция объединилась, создав Координационный совет народного единства, который был возглавлен К. Бакиевым. Выступления протестующих характеризовались высокой активностью, что привело к столкновениям с полицией.

Как и в Украине, в Киргизии произошло повторение сценария цветной революции в 2010 г. («Дынная революция»), но в привязке к началу очередного электорального цикла. С 2007 г. в политической системе Киргизии наблюдался рост авторитарных тенденций, в новой правящей элите, пришедшей к власти посредством революционного сценария, стал назревать раскол. К весне 2010 г. состоялась консолидация антипрезидентского лагеря. На Народном курултае оппозиции был создан координирующий орган будущей «революции» – Центральный исполнительный комитет, который возглавила участница «Тюльпановой революции», лидер Социал-демократической партии Кыргызстана Р. Отунбаева. Уровень радикализма и насилия во второй революции был выше, хотя в акциях участвовало меньшее количество людей, но по данным, погибшими числится более 100 человек.

В 2009 г. очередная цветная революция вспыхнула в Молдове. Поводом к протестам послужили парламентские выборы, в результате которых победу одержала Партия коммунистов Молдовы. Либеральная прозападная оппозиция объявила о фальсификации результатов выборов и возглавила протестные акции, которые из мирных собраний переросли в массовые беспорядки. Оппозиционные силы собрали людей на главной площади столицы и переместились сторону президентской резиденции и здания парламента, которые в итоге были разгромлены. В ходе беспорядков было арестовано несколько сотен человек, ранения получили около 50 демонстрантов и 270 сотрудников полиции, один демонстрант скончался, как считается, в результате избивания силовиками. Протестные акции привели к пересчёту голосов, в результате которого было подтверждено количество полученных голосов, но при этом недоставало одного мандата для избрания президента. Другие партии бойкотировали выборы, поэтому были назначены новые выборы, в результате которых коммунисты потеряли большинство в парламенте.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕЙСТВИИ

Рассмотренные случаи цветных революций на постсоветском пространстве, в которых состоялась смена власти, демонстрируют не только особую роль политических элит в данных процессах, а также наличие некоторых общих качественных характеристик политических элит. Во всех случаях пространство взаимодействия политических элит было деформировано расколами, непримиримыми позициями в отношении дальнейших путей развития общества и функционирования политической системы. Для подтверждения выдвинутой гипотезы необходимо также рассмотреть случаи несостоявшихся цветных революций на постсоветском пространстве, которые были выделены в отдельную группу. В данную группу включены в хронологическом порядке Беларусь, Армения и Россия.

Первая попытка цветной революции в Беларуси («Васильковская революция») была предпринята в 2006 г., когда А. Лукашенко победил в первом туре президентских выборов. Наряду с действующим президентом в выборах участвовали председатель Либерально-демократической партии С. Гайдукевич, бывший ректор БГУ А. Козулин и лидер объединенных демократических сил, бывший вице-мэр Гродно А. Милинкевич. По результатам голосования А. Лукашенко получил 82,6 % голосов. Несмотря на столь высокий уровень поддержки президента на протестные акции вышли сторонники оппозиции с требованием проведения новых выборов. Предпринятая попытка соответствовала логике отработанных на постсоветском пространстве сценариев цветных революций, но не состоялась в силу малочисленности и разрозненности оппозиции и поддержки обществом власти. На следующие президентские выборы 2010 г. оппозиционные силы готовили уже не столько акции протеста, сколько массовые беспорядки. Власть обвинялась в фальсификации выборов, демонстранты попытались взять штурмом здание правительства, в результате беспорядки были подавлены внутренними войсками.

Несостоявшиеся цветные сценарии в Беларуси объясняют различными причинами, действительно исход любой ситуации определяется факторами на нее воздействующими. Очевидна малочисленность оппозиции и ее слабая поддержка среди населения, готовность власти действовать организованно в том числе с использованием внутренних войск, более жесткий контроль зарубежных неправительственных организаций с последующим блокированием их инициатив по финансированию и организации протестов. Однако устойчивость, которую продемонстрировала политическая система Беларуси, связана с отсут-

ствием раскола элит. В политическом пространстве были представлены немногочисленные группы, претендующие на роль оппозиционной элиты и выступающие против персонифицированного режима А. Лукашенко, но они ориентированы на представительство интересов узкого слоя. Идеологически оппозиционные группы заинтересованы в реализации прозападного вектора развития. Относительно высокую монолитность политической элиты обеспечивает режим власти А. Лукашенко. Этому также способствует слабость партийных элит, поскольку политические партии не пользуются широкой поддержкой населения. Таким образом, монолитность политической элиты, отсутствие на тот момент открытой конфронтации между группами элит, позволили политической системе устоять. В то же время нет полной определенности с политической ситуацией в Беларуси, сложившейся после очередных президентских выборов в августе 2020 г. На данный момент в протестные акции включены более широкие слои населения, преимущественно молодежь, и угрозы стабильности политической системе становятся все более явными. Так или иначе, в ближайшее время необходимость в транзите власти возникнет, но характеристики новых политических элит и контуры политической системы неопределенны.

Следующая попытка цветной революции на постсоветском пространстве состоялась в Армении в феврале 2008 г. Как и в других случаях, протестные акции стали ответом на результаты президентских выборов, оглашенные ЦИК Армении. По итогам С. Саркисян получил поддержку 52,8% голосов избирателей, а Л. Тер-Петросян – 21,5% голосов. Акции протестов при поддержке западных правозащитных организаций продолжались вплоть до 1 марта 2008 г., когда в столицу прибыли войска и был введен режим чрезвычайного положения. Протесты и массовые беспорядки были подавлены, лидер оппозиции признал поражение.

Новые организованные массовые протесты в Армении вспыхнули в 2015 г. и получили название – «Революция розеток». Причиной массовых протестов стал рост тарифов на электроэнергию. Однако в ходе митингов поднимается вопрос о смене власти и ненужности пророссийского курса Армении. Несмотря на некоторые уступки власти, в частности, в вопросе компенсаций малоимущим семьям в связи с подорожанием электроэнергии, протесты окончены не были. В итоге протестующие были разогнаны правоохранительными органами.

Исход цветных революций был обусловлен не только силовыми решениями власти, но и отсутствием системной оппозиции. Как отмечает А. Исхандарян, в парламенте, избранном в 2007 г., наибольшее

количество мест занимала правящая Республиканская партия, представляющая собой объединение чиновников и аффилированных с ними бизнесменов. Однако в систему коалиции были вписаны еще две партии – «Прцветающая Армения» и «Страна законности». Обе партии не имеют выраженной идеологии, а представляют собой партии одного лидера. Из парламентских партий лишь партия «Дашнакцутюн» (Армянская революционная федерация), созданная еще в конце XIX века, не является персонифицированной клиентелой. Оппозицию в парламенте представляла миноритарная партия «Наследие», без отчетливой идеологической платформы; в ее основе было неприятие действовавшей политической системы (Искандарян, 2011, стр. 25). Внепарламентская оппозиция того периода имела формализованный центр – Армянский национальный конгресс во главе со смещенным в 1998 г. первым президентом Армении Л. Тер-Петросяном.

Как видим, раскола политической элиты и жесткой конфронтации на момент попытки цветной революции 2008 г. в Армении не было, но к 2015 г. ситуация начинает меняться, когда президент Армении С. Саргсян провёл референдум по принятию поправок в Конституцию. Согласно принятым поправкам, фактическим главой государства становился не президент, а премьер-министр. С. Саргсян обещал, что делает это не для себя и больше не будет ни президентом, ни премьером. Тем не менее, в апреле 2018 г. Национальное собрание Армении выбрало С. Саргсяна новым премьер-министром. В результате протестов, прошедших по всей стране с 13 апреля по 8 мая 2018 г., С. Саргсян подал в отставку, новым премьером стал лидер «Революции любви» Никол Пашинян.

Последняя из цветных революций на постсоветском пространстве стала возможной, не в последнюю очередь, вследствие изменения расстановки политических элит и усиления сторонников прозападного внешнеполитического вектора, которые получили позиции в парламенте, силовых ведомствах и ведущих СМИ. С. Саргсян оказался в блокаде, когда единственным приемлемым вариантом осталась отставка.

В России попытка реализации сценария цветной революции пришлось на конец 2011 г.. Серия протестных акций, имевших место в период 2011-2013 гг. в России, получила название «Болотной революции», когда после выборов в Государственную Думу на Болотной площади в Москве состоялся массовый митинг. Результаты выборов показали некоторый спад поддержки «Единой России» и рост поддержки левых и правых политических партий. На этом фоне оппози-

ционные силы заявили о фальсификации итогов выборов со стороны правящей партии в результате использования ею административного ресурса. Митинги и шествия проходили в различных городах России вплоть до середины 2013 г. Основные цели протестующих в ходе массовых митингов достигнуты не были, многие лидеры несистемной оппозиции подверглись административному и уголовному преследованию за организацию беспорядков. Оппозиционные протесты не получили массовой поддержки в обществе, а последствия других цветных революций, состоявшихся на постсоветском пространстве, вызвали настороженность не только у правящей политической элиты, но и у населения.

Российская политическая система не испытала на себе существенной дестабилизации в силу отсутствия идеологических расколов политических элит. Следует отметить, что российские политические элиты не в такой степени монолитны как политическая элита Беларуси. В российском политическом спектре представлены носители различных идеологических установок, хотя их политический вес и возможность политического влияния неодинаковы. В то же время разногласия политических элит касаются преимущественно путей решения актуальных проблем внутренней политики, в вопросах внешнеполитического курса существенных противоречий в среде правящей элиты и системной оппозиции не прослеживается. Диаметрально противоположными в отношении проводимого политического курса являются позиции политических партий и объединений, участвующих в реализации революционных сценариев. Участники подобных акций транслируют интересы отдельных групп населения, но данные группы не велики.

В перспективе вопросы качеств и взаимоотношений политических элит станут более актуализированными в России. Обновление политических элит системной оппозиции осуществляется медленными темпами, а политические партии, представляемые ими, нуждаются в ребрендинге. Это свидетельствует о кризисных тенденциях развития партийных институтов. Усиление, в частности, политических партий – носителей левых идеологических установок, позволило бы уравновесить политический спектр с доминирующей на данный момент правящей партией и предложить избирателям альтернативный «уличным революциям» политический сценарий, который корректировал бы реализацию внутренней политики, но кардинально не менял внешнеполитический вектор развития России.

ВЫВОДЫ

В рамках сравнительного исследования случаев цветных революций, завершившихся, либо незавершившихся сменой власти, было получено подтверждение выдвинутой гипотезы о взаимосвязи качественных характеристик элит и исходах цветных революций. В случаях состоявшихся цветных революций политические элиты и их взаимодействия характеризовались следующими качествами: а) внутренним расколом; б) поляризацией по идеологическому принципу; в) принципиально различным видением перспектив развития общества; г) конфронтацией. Завершенный раскол политических элит и высокий уровень их конфронтации наблюдался в случаях цветных революций в Грузии и Украине. Этот раскол был связан с различным видением политического курса страны, в частности, внешнеполитической ориентацией в перспективе. Здесь отчетливо прослеживается влияние геополитического фактора, когда раскол между политическими элитами произошел в результате их поляризации на сторонников пророссийского и прозападного вектора во внешней политике. Повторные случаи цветных революций на постсоветском пространстве были связаны с ростом кризисной динамики политической системы и серьезными социально-экономическими последствиями для общества.

Случаи несостоявшихся цветных революций позволяют сделать выводы о более высоком запасе прочности политических систем на момент их попыток. Более того в данных политических системах не фиксировался раскол политических элит, отсутствовала сплоченность оппозиционных сил – сторонников изменения режима власти, а также отсутствовала существенная поддержка оппозиционных настроений в обществе и изменения внешнеполитического вектора развития. Однако ситуации политической нестабильности характеризуются высокой динамичностью и ставят перед правящими политическими элитами задачи управляемости системы и поиска оптимальных механизмов взаимодействия с оппозиционными политическими элитами.

Список литературы

- Polese, A., & Beacháin, D. Ó. (2011). The Color Revolution virus and authoritarian antidotes: Political protest and regime counterattacks in Post-Communist spaces. *Demokratizatsiya*, 19(2), 111–132.
- Искандарян, А. (2011). Армения между автократией и полиархией. *Pro et contra*, (3–4), 19–28.

- Максимова, Е. Н. (2019). Предпосылки «цветных революций»: Сравнительный анализ. *Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические Науки*, (2).
- Резник, А. (2009). Динамика факторов протестных практик населения Украины. *Социология: теория, методы, маркетинг*, (3), 100–125.
- Сулаберидзе, Ю. (2007). К характеристике "революции роз": Природа политического раскола. *Центральная Азия и Кавказ*, (1), 85–99.

References

- Polese, A., & Beacháin, D. Ó. (2011). The Color Revolution virus and authoritarian antidotes: Political protest and regime counterattacks in Post-Communist spaces. *Demokratizatsiya*, 19(2), 111–132.
- Iskandaryan, A. (2011). Armenia Between Autocracy and Polyarchy. *Pro et contra*, (3–4), 19–28. (In Russian).
- Maximova, E. N. (2019). Prerequisites for "color revolutions: A Comparative Analysis. *Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Studies*, (2). (In Russian).
- Reznik, A. (2009). Dynamics of Protest Practices Factors of the Ukrainian Population. *Sociology: Theory, Methods, and Marketing*, (3), 100–125. (In Russian).
- Sulaberidze, Yu. (2007). Toward Characterizing the Rose Revolution: The Nature of the Political Divide. *Central Asia and the Caucasus*, (1), 85–99. (In Russian).